

в частности достижению соглашения между консервативными и социал-реформистскими партиями, принимает законы и образует важнейшую часть правовой надстройки.

Таким образом, несмотря на противоречивый характер развития современного парламентаризма, в большинстве стран мира парламенты стали органической частью государственной власти. Они выполняют главную властную функцию через создание законодательной основы общества, государства. Законы становятся основным источником права в большинстве стран мира. Это позволяет характеризовать парламенты как закономерное международное явление.

1. *Аннерс Э.* История европейского права. М., 1994.
2. *Ардан Ф.* Франция: государственная система. М., 1994.
3. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 277.
4. *Коукли Дж.* Двухпалатность и разделение властей в современных государствах // *Полис.* 1997. № 3. С. 150.
5. *Линц Х.* Опасности президентства // *Полис.* 2001. № 5. С. 54–55.
6. *Фабрициус Ф.* Права человека и современная политика. М., 1995.
7. *Харвей Дж., Худ К.* Британское государство. М., 1961. С. 71.
8. *Чиркин В. Е.* Государственное и муниципальное управление. М., 2004. С. 65.
9. *Akler J.* Constitutional and Administrative Law. 2nd ed. L., 1994.

Рукопись поступила в редакцию 14 сентября 2011 г.

УДК 327.8 + 355.4

В. В. Чиркин

ВОЕННАЯ МОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению понятия «мощь». Автор анализирует сущность и содержание военной мощи, ведет речь о военной силе и формах ее применения.

Ключевые слова: мощь, военная мощь, военная сила, военные базы

Повышенный интерес общественности, научных и военных кругов любой страны к вопросам обеспечения национальной безопасности выражается в стремлении разобраться в сущности такого понятия, как «мощь». Мощь — это ключевая категория теории международных отношений, вокруг которой ведут дискуссию не одно поколение исследователей. Однако сегодня можно констатировать, что ни у теоретиков, ни у практиков международных отношений нет полной ясности относительно содержания данного понятия.

В науке о международных отношениях сложились два основных подхода к пониманию термина «мощь» — атрибутивный и поведенческий. Первый характерен для политического реализма. Реалисты стремятся представить силу государства как исчисляемую характеристику. Ганс Моргентау говорил о следующих критериях могущества государства: промышленный потенциал, природные ресурсы, геостратегическое положение, численность населения и т. д. Атрибутивный подход идентифицирует силу государства прежде всего как военную. Профессор Принстонского университета В. Кауфман писал: «Военная мощь всегда служила, наконец, основным показателем силы и престижа государства» [6, 242].

Поведенческий подход характерен для представителей школы взаимозависимости. По мнению А. Уолферса, помимо вещественных компонентов в силу государства включаются и такие, которые не поддаются точному измерению (например, национальный характер, боевой дух). Иными словами, составными элементами силы являются как материальные, так и человеческие и моральные ресурсы государства. Кроме того, представители школы взаимозависимости считают, что сводить понятие силы государства на международной арене только к военной мощи неправомерно. Они употребляют также такие понятия, как «экономическая мощь», «информационная мощь», «идеологическая мощь» и т. д.

В последнее время появилось немало материалов, раскрывающих сущность и содержание военной мощи. Так, С. А. Богданов отмечает, что под «военной мощью государства понимают совокупность материально-производственных возможностей экономики и всех духовных сил общества, его способности мобилизовать их и использовать для предотвращения войны, а если этого сделать не удастся, для отражения агрессии» [3, 13]. Близкое к этому определение можно найти у видного отечественного ученого В. А. Золотарева. Он считает, что военная мощь государства — это совокупность материальных и духовных сил страны и способность мобилизовать их для достижения целей войны, и складывается она из экономических, социальных, научно-технических, политических и собственно военных потенциалов (факторов) [5, 12]. Другой российский теоретик, В. В. Кириллов, трактовал понятие в сходном духе. Под военной мощью государства он понимал совокупность материальных и духовных сил государства, его потенциалов, военной организации, которые используются для обеспечения военной и национальной безопасности страны в целом [7, 5].

У всех этих определений есть нечто общее, а именно: военная мощь — это прежде всего совокупность материальных и духовных сил государства, необходимых для достижения военно-политических целей.

В некоторых источниках информации ставится знак равенства между военной и оборонной мощью, что, с нашей точки зрения, неверно. «Оборонная мощь» — это более широкое понятие, нежели «военная мощь», так как оборона государства осуществляется усилиями всей страны с учетом применения как военных, так и невоенных средств. В частности, в Федеральном законе «Об обороне» указывается, что под «обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке

к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории» [11].

Практическая реализация военной мощи приобретает форму военной силы. По мнению Г. Моргентау, «в международной политике военная сила... важный материальный фактор, обеспечивающий политическую мощь государства» [8, 85].

Обращаясь к отечественным интерпретациям понятия «военная сила», следует подчеркнуть, что, к примеру, «Большая российская энциклопедия» определяет военную силу как «совокупность вооруженных сил, других воинских формирований и органов государства, привлекаемых государством для обеспечения военной безопасности и достижения военно-политических целей» [4, 527].

Необходимо рассмотреть те основные функции, которые выполняет военная сила в мировой политике и международных отношениях. Постараемся определить наиболее общие функции военной силы во внешней политике государства. Во-первых, это защитная функция, т. е. главная функция силы — это национальная безопасность и оборона. Во-вторых, у военной силы есть свойства, которые можно было бы назвать стабилизирующими. Например, сдерживание иррациональных и авантюрных решений. По мнению Д. М. Проэктора, «важнейшая функция военной силы — содействие политике в предотвращении конфликтов и войн. Сдерживающее влияние военной силы все еще остается влиятельным элементом международных отношений, действие которого обнаруживает себя постоянным присутствием на политической сцене» [13, 44]. Военная сила выполняет и многие другие функции. Она используется для ведения войн различных масштабов и различной продолжительности. Как считают российские эксперты, «военная сила выступала на протяжении всей истории как орудие политики завоеваний, агрессии, гегемонизма, создания эффекта устрашения, давления» [2, 5]. Эта сила, говорили древние, является «последним доводом королей».

Рассуждения о том, как будет использоваться военная сила, всегда занимали видное место в литературе, посвященной вопросам международных отношений. Оценка военной силы как рычага принуждения тесно связана с вопросом о выборе форм ее реализации. В теории и практике внешней политики принято различать две основные формы: применение военной силы и ее «косвенное» использование.

Военная сила как средство достижения и реализации национальных интересов применяется в следующих случаях:

- 1) когда иные средства, кроме военной силы, отсутствуют или неэффективны;
- 2) когда имеются другие средства, но военная сила признается более продуктивной;
- 3) когда государство вынуждено отвечать адекватно на военный вызов другого государства;
- 4) когда стечение обстоятельств подталкивает государство к применению военной силы без риска получить ответный удар [9, 10–11].

Примером использования Вооруженных сил России для защиты своих внешнеполитических приоритетов является так называемая «пятидневная война»

на Кавказе. В ночь на 8 августа 2008 г. грузинские войска атаковали Южную Осетию. Россия, защищая жителей республики, многие из которых приняли гражданство РФ, ввела войска в Южную Осетию и после пяти дней боевых действий вытеснила грузинских военных из региона.

Использование военной силы по прямому назначению — война, т. е. «столкновение между двумя или большим количеством государств, осуществляемое посредством применения их вооруженных сил в целях... принуждения побежденного принять условия мира, желательные победителю» [12, 230]. Войне (в ее классическом понимании) присущи такие признаки, как: 1) формальный акт ее объявления; 2) разрыв дипломатических отношений между воюющими государствами; 3) аннулирование двусторонних договоров, особенно политических [1, 29].

Большинство экспертов ставят под сомнение целесообразность прямого использования военной силы в качестве инструмента внешней политики государства. Согласно их точке зрения, наиболее рациональной линией поведения является не столько прямое обращение к силе, сколько устрашение с целью заставить противника поддаться давлению. На основе имеющейся практики можно дать следующее определение угрозе применения военной силы: это действия вооруженных сил какого-либо государства, имеющие задачу устрашения другого государства с целью предотвращения развязывания им войны, сдерживания неприятеля от принятия авантюрных решений и крайних шагов, недопущения каких-либо нежелательных для себя действий со стороны другого государства.

Одной из современных функций военной силы является демонстрация мощи. С точки зрения тех, кто использует данный инструмент, он тем эффективнее, чем больше оснований считать, что эта мощь может быть приведена в действие. Так, в начале августа 2007 г. два российских стратегических бомбардировщика Ту-95МС (по натовской классификации «Медведь») совершили полет к острову Гуам, на котором расположена крупнейшая в Тихом океане американская военная база. В сентябре 2008 г. два стратегических ракетносца дальней авиации ВВС России Ту-160 (Blackjack по классификации НАТО) «Александр Молодчий» и «Василий Сенько» прибыли в Венесуэлу, совершив 13-часовой беспосадочный перелет. Эти полеты демонстрируют возможности ВВС России наносить бомбовые удары на дальнем расстоянии. В целом с августа 2007 г. Россия возобновила прерванную после распада Союза ССР практику регулярных вылетов военной дальней авиации (ДА) в удаленные регионы. Патрулирование осуществляется в регионах активного судоходства и экономической деятельности России. Самолеты ДА ВВС России выполняют полеты по воздушному патрулированию в акватории над нейтральными водами Арктики, Атлантики и Тихого океана с дозаправкой в воздухе. Одной из основных задач дальней авиации России является поражение военных объектов противника на расстоянии нескольких тысяч километров от мест базирования, а также ведение оперативной и стратегической воздушной разведки.

Существуют также многообразные формы военно-политического давления путем размещения войск или флота в геополитически важных или кризисных регионах. Это военное присутствие.

Одной из самых распространенных форм военного присутствия следует считать базы на территориях других государств. Иностранные военные базы — заблаговременно подготовленные за пределами национальной территории районы с размещенными в них контингентами различных видов вооруженных сил и необходимыми для их боевой и повседневной деятельности запасами военной техники, боеприпасов и других материально-технических средств [14, 164]. Основными функциями военных баз являются:

- демонстрация стратегических интересов государства в том или ином регионе мира;
- обеспечение военной безопасности страны на ближних и дальних подступах к ее территории;
- сдерживание вероятного противника на наиболее опасных направлениях;
- ведение разведки и обеспечение эффективного управления силами, выполняющими задачи за пределами территории государства;
- выполнение миротворческих задач;
- временное использование возможностей иностранных военных объектов в интересах государства [10, 8].

Военные базы призваны воздействовать на политику тех государств, против которых они направлены, влиять на курс стран, на территории которых расположены. Так, на сегодняшний день Российская Федерация имеет несколько зарубежных военных баз: в Армении (г. Гюмри), Таджикистане (г. Душанбе), Киргизии (г. Кант), Абхазии и Южной Осетии. Задачи группировки российских войск в Армении заключаются в прикрытии южного фланга России и обеспечении защиты Армении как участника Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); 999-я авиабаза «Кант» предназначена для решения широкого спектра боевых задач в случае возникновения реальной внешней угрозы одному из государств Центральной Азии; 201-я российская военная база в Республике Таджикистан выполняет поставленные задачи по созданию условий для нейтрализации террористических и экстремистских вылазок в регионе. Основная задача 7-й (Абхазия) и 4-й (Южная Осетия) военных баз состоит в сдерживании возможных агрессивных устремлений против Абхазии и Южной Осетии и гарантировании защиты граждан России, которых в этих республиках проживает немало.

Другой формой военного присутствия является отправка воинских контингентов на территории и/или флотов в оперативно-важные районы Мирового океана. В качестве примера можно привести отставку нескольких отрядов кораблей Тихоокеанского флота в Аденский залив, где они в рамках международной операции принимали участие в проводке караванов торговых судов. Регион Африканского рога опасен из-за высокой активности сомалийских пиратов, которые регулярно захватывают суда и требуют за их освобождение выкуп.

Широкий набор средств свидетельствует, насколько многообразным стал метод косвенного военно-политического вмешательства.

Основой военной мощи любой страны является ее экономическая мощь. С нашей точки зрения, существует прямая зависимость силы и политического влияния государства от экономического могущества, поэтому военная сила всегда

выступала неким эквивалентом экономической мощи. В системе могущества государства экономическая мощь имеет особое значение: это не просто один из элементов, а фундамент для всех других его элементов, поскольку и политическое, и военное, и всякое другое проявление могущества требует экономического обеспечения. Поэтому военно-политическое руководство страны должно принимать более действенные меры для развития экономики и прежде всего передовых технологий с целью обеспечения необходимого уровня обороны, а также для сохранения и дальнейшего развития основного ядра оборонно-промышленного комплекса, своевременного и полного финансирования Вооруженных сил Российской Федерации, создания необходимых производственных мощностей промышленности по выпуску вооружения.

Таким образом, к военным средствам внешней политики государства принято относить армию, ее численность, качество вооружения и моральное состояние, а также наличие военных баз. Военная мощь является главным средством достижения внешнеполитических целей государства.

-
1. *Арцибасов И. Н., Егоров С. А.* Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.
 2. *Благоволин С., Прозктор Д.* Военная сила в масштабах истории // Военная сила. Размышления о ее свойствах и месте в современном мире. М., 1992.
 3. *Богданов С. А.* Экономическая составляющая военной безопасности // Военная мысль. 2004. № 12.
 4. Военная сила // Большая Российская Энциклопедия : в 30 т. М., 2006. Т. 5.
 5. *Золотарев В. А.* Военная безопасность Государства Российского. М., 2001.
 6. *Кауфман В.* Сила и международные отношения // Военная политика и национальная безопасность. М., 1958.
 7. *Кириллов В. В.* Военная мощь государства: сущность, структура, проблемы // Военная мысль. 2005. № 9.
 8. *Моргентау Г.* Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений : хрестоматия. М., 2002.
 9. Национальные интересы во внешней политике России (круглый стол) // Международная жизнь. 1996. № 3. С. 3–23.
 10. *Носов В. Н.* Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2010.
 11. Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обновления: 13.09.2011).
 12. *Оппенгейм А.* Международное право. М., 1949. Т. 2, полутом 1.
 13. *Прозктор Д. М.* Новый этап развития военной силы // Военная сила. Размышления о ее свойствах и месте в современном мире.
 14. Что есть что в мировой политике : слов.-справ. / Е. М. Примаков, А. И. Власов. М., 1987.

Рукопись поступила в редакцию 15 сентября 2011 г.